

УДК 82-2

## ОБРАЗ МОЛЬЕРА-ДРАМАТУРГА В ПЬЕСЕ М.А. БУЛГАКОВА «ПОЛОУМНЫЙ ЖУРДЕН»

Белобородова А.Ю.

Научный руководитель – д. ф. н, профессор Смирнов С.Р.

*Иркутский государственный университет*

Особую роль в творчестве М.А. Булгакова сыграл Жан Батист Мольер.

В ноябре 1932 г. Булгаков завершил работу над переводом и адаптацией пьесы Мольера «Мещанин во дворянстве». Но получившаяся в итоге пьеса «Полоумный Журден» есть нечто гораздо большее чем «перевод и адаптация» - сам автор называет ее *мольерианой в трех действиях*. Мольерианой же исследователи называют и объединение трех произведений Булгакова, посвященных Мольеру: романа-биографии «Жизнь господина де Мольера» и пьес «Кабала Святош» и «Полоумный Журден».

Мольериана – это особый жанр в творчестве М.А. Булгакова, апеллирующий не только к биографии Жана Батиста Мольера, истории создания его произведений и судьбе его театра, но и к основным литературным приемам великого французского комедиографа.

Так в мольериане «Полоумный Журден» Булгаков, наряду с использованием историко-биографического материала (в основе сюжета пьесы – репетиция «Мещанина во дворянстве» в мольеровском театре), обращается и к традициям «высокой комедии» Мольера (с использованием и трансформацией мольеровских приемов связано понятие «адаптация»).

Неслучайно появление в переводе «Мещанина во дворянстве» героев и сцен из других мольеровских комедий: Дон Жуана и Статую Командора из «Дон Жуана», философа Панкрасса из «Брака поневоле» и слугу Брэндавуана из «Скупого». Эти герои и сцены являются ключевыми и типическими для творчества Мольера. Таким образом, Мольер, не появляющийся в «Полоумном Журдене» (в отличие от «Кабалы святош» и «Жизни господина де Мольера»), в качестве персонажа в полной мере предстает перед читателем как автор, как драматург, как комедиограф.

Именно поэтому Булгаков «концентрирует» пьесу «Мещанин во дворянстве», превращая комедию в пяти действиях в мольериану в трех действиях и укорачивая некоторые сцены (сцену разговора г-на Журдена с учителями, сцены ссор г-на Журдена и г-жи Журден), но при этом оставляя все комические приемы «Мещанина во дворянстве» (каламбуры, повторы, оксюморон, гиперболу и т.д.).

Однако «концентрация» мольеровских приемов – это не единственное значительное изменение, внесенное Булгаковым в «перевод» «Мещанина во дворянстве».

Среди наиболее типичных черт и приемов комедий Мольера выделяют: резкое разграничение положительных и отрицательных персонажей, противопоставление добродетели и порока; схематизацию образов, унаследованную Мольером от *commedia dell'arte* склонность оперировать масками вместо живых людей; исключительную идейную насыщенность, социальную остроту; сатирически-обличительную направленность; связь с карнавальная культурой.

Булгаков, создавая образ Мольера-драматурга, по-своему интерпретирует традиции мольеровской «высокой комедии» и, адаптируя пьесу для восприятия современного читателя, преобразовывает классицистические приемы Мольера.

Прежде всего, острая социальная сатира «Мещанина во дворянстве» в «Полоумном Журдене» смягчается, отходит на второй план. Положение Журдена в обществе уже не столь важно (об этом свидетельствует само название пьесы), важнее – его система ценностей, его убеждения и отношения к окружающим людям и происходящим событиям. Менее развита у Булгакова и турецкая тема: переодевание Клеонта и Ковьяеля в знатных особ экзотического государства и их диалоги с Журденом подчеркивают неграмотность и раболепство последнего, то есть это элемент скорее карнавальный, чем социально-сатирический.

*«Ковьяель. Сегодня утром я заговорил с его высочеством. Вдруг он говорит: "Акчам крок солер снисалла мустафа гиделлу аманахем варахани усерекарбулат".*

*Журден. Так и сказал?*

*Ковьяель. Совершенно этими словами. Каково?*

*Журден (про себя). Пороть бы моего родителя за то, что он меня не выучил по-турецки!*

*Ковьяель. Нет, как вам это понравится? Сын турецкого султана!*

*Журден. Признаться вам сказать, господин переводчик, я немножко подзабыл турецкий язык... вы знаете, эти гувернантки... половину-то я понял... но вот...*

*Ковьяель. О, не беспокойтесь, я вам сейчас переведу. Это значит: "Видел ли ты прекрасную девушку, дочь парижского дворянина Журдена?"»*

У Мольера же турецкая тема занимает особое место: драматургу было приказано непременно ввести в пьесу шутовскую турецкую сцену. Причиной тому было недовольство Людовика поведением турецкой делегации, не выказавшей на Версальском приеме достаточного почтения к его особе.

Социальная сатира в «Полоумном Журдене» уступает место усиленному по сравнению с «Мещанином во дворянстве» карнавальному началу. Так в первом действии «Сцена волшебного изменения», Юбер проваливается сквозь землю, Брэндаван перед публикой начинает снимать с Бежара штаны, Клеонт и Ковьяель устраивают «представление с переодеванием», учителя музыки, танцев и фехтования спорят и дерутся по всем правилам dell'arte:

*«Учитель танцев. Это хамство, сударь.*

*Учитель фехтования. Напротив, это вы - дурак.*

*Учитель танцев. Я вам дам по уху.*

*Учитель музыки. И я тоже.*

*Учитель фехтования. Попробуйте.*

*Учитель танцев. И попробую.*

*Учитель фехтования. Попробуйте!*

*Учитель танцев. И попробую!*

*Учитель фехтования. Попробуйте!*

*Учитель танцев. Уговорили вы меня. (Бьет Учителя фехтования.)*

*Учитель музыки. Правильно!*

*Учитель фехтования. Так! Поклон. Корпус прямо. Раз, два. Выпадаю.*

*Учитель музыки (сзади). Плохо выпали! (Бьет Учителя фехтования.)*

*Учитель танцев, вырвав шпагу у Учителя фехтования, бьет его.*

*Учитель фехтования (кричит). Караул!»*

Но наряду со схематизацией персонажей, восходящей к традициям dell'arte, в «Полоумном Журдене» присутствует и особая динамика характеров, рождающаяся из совмещения образов героев «Мещанина во дворянстве» и актеров мольеровского театра. Черта, переступая которую Бежар становится г-ном Журденом, Юбер – его женой, Лагранж – Клеонтом и наоборот, совершенно незаметна. Например, в следующем каламбуре Бежар и Журден одновременно тождественны и нетождественны друг другу:

*«Бежар. Итак, я буду краток. Господин Мольер заболел, и я буду играть главную роль Журдена. Соль в том, что я сошел с ума.*

*Юбер. Я давно это стал замечать»*

Перевоплощение актеров происходит на глазах у зрителей, но в то же время оно неуловимо. Композиционно заключая текст «Мещанина во дворянстве» в рамки репетиции пьесы, Булгаков показывает процесс рождения комедии, процесс непосредственного воплощения шедевра на сцене.

Таким образом, два мира персонажей (актеры мольеровского театра и герои пьесы «Мещанин во дворянстве») объединяются Булгаковым в мир мольерианы, центральное место в котором занимает образ самого Жана Батиста Мольера. Не вводя Мольера в пьесу «Полоумный Журден» в качестве персонажа, Булгаков изображает Мольера-автора. Именно поэтому Булгаков «концентрирует» мольеровские приемы, оставляя наиболее значимое, наиболее типичное для великого комедиографа. Смягчая социальную сатиру «Мещанина во дворянстве», Булгаков акцентирует внимание на внеисторической и общечеловеческой значимости мольеровских типов и мотивов. Усиливая карнавальное начало, опираясь на традиции dell'arte и наряду с этим используя классицистические приемы, автор рассказывает о генезисе «высокой комедии».